

Лунный свет озарил Тяньву-сити, придав ему спокойный и умиротворенный вид.

Особняк Учэнхоу.

Кабинет ярко освещался несколькими лампами.

Цюнь лежала на столе, ее маленькая голова то поднималась, то опускалась, глаза тяжелые.

- Госпожа, когда мы отдохнем?

Положив перо, Гу Жоюй нежно закрыла пожелтевшую древнюю медицинскую книгу в своих руках, вытянула стройные нефритовые пальцы и потыкала маленькую головку Цюнь.

- Ты, девчонка, днем ты счастливо проводишь время.

- Днем она счастлива делать все с госпожой, но ночью Цюнь чувствует себя уставшей, - Цюнь держалась за край книжного шкафа маленькими ручками и моргала большими и жалобными глазами.

- С тобой ничего не поделаешь, девочка. Как насчет того, чтобы я пошла отдохнуть после прочтения этого?

Гу Жоюй сердилась, но в глазах читалась нежность.

- Ух ты! Госпожа - лучший человек в мире! Ура-ура!

- Ты, ты!

Закрывая древнюю книгу, Гу Жоюй машинально взяла на столе нефритовый гребень, и в ее голове тут же всплыло знакомое лицо.

- Госпожа, ты снова думаешь о том молодом человеке?

Цюнь незаметно подошла совсем близко. Ее госпожа явно беременна, как это мило!

Ее мысли были раскрыты, Гу Жоюй слегка покраснела до ушей и ущипнула Цюнь за щеку, притворяясь сердитой:

- Ты, девчонка, пора тебя снова наказать.

- Ой-ой, госпожа, Цюнь знает, что была неправа.

На следующее утро император Ву отдыхал, так что гражданские и военные министры не должны были идти ко двору, поэтому могли редко поспать подольше.

Гу Жоюй встала очень рано, быстро умылась, а затем пошла поздороваться с Гу Цином вместе с Цюнь.

- Жоюй, ты все еще привыкаешь жить в особняке в последнее время? - мягко спросил Гу Цин с сединой на висках и заметными морщинами на лбу.

- Вернувшись к отцу, Жоюй хорошо себя чувствует в доме и очень любит здесь находиться, - Гу Жоюй кивнула с пониманием.

Гу Цин смотрел на это такое знакомое лицо и не мог не выдать легкую печаль во взгляде.

"Прости.. Си'эр. Если бы я тогда был смелее и забрал тебя с матерью, сейчас мы бы снова были вместе. Как могли быть разделены Инь и Ян?"

Глаза Гу Жоюй слегка опустились, она знала, что ее отец снова думает о ее матери.

Она никогда не винила Гу Цина.

Ее мать однажды сказала ей, что не только Луочжоу, но и весь мир погрузился в хаос. После того, как Гу Цин подавил восстание, возглавив Северный поход, путь был изначально опасным. В то время семья Чжэнь еще не испытала внезапных перемен, поэтому для матери лучшим вариантом было остаться в семье Чжэнь, чтобы растить ребенка.

Хотя восстание было подавлено, число жертв в Луочжоу было намного больше, и семья Чжэнь все еще продолжала свою деятельность. Зерно было сложено в амбары. В течение полумесяца все больше и больше жертв собиралось. Даже для таких людей, как семья Чжэнь, их оставшегося зерна скоро не хватило. Без еды жертвы совсем обезумели. Они начали вливаться в город, поджигая, убивая и грабя.

Несколько членов семьи Чжэнь пытались утешить жертв, но их забили до смерти палками на улице. Их одежду сорвали, а тела выставили на улице. В городе вспыхнул пожар, осветив темную ночь, и жертвы превратились в злых призраков. Город превратился в ад на земле.

Пожертвовав десятками охранников и членов клана, оставшиеся в живых из семьи Чжэнь начали бежать.

Мир еще не был стабильным, и золото, серебро и драгоценности не стоили горстки риса. В конце концов семья Чжэнь распалась в изгнании. Рассеялись по разным местам.

Когда Гу Жоюй пришла в себя, она увидела, что глаза Гу Цина расширились, и сказал:

- Хорошо, хорошо, хорошо, раз тебе здесь нравится. Он немного растерянно спросил: - У тебя хватает денег? Я попрошу управляющего дать тебе еще сто ляней.

- Нет.. нет необходимости, отец, Жоюй хватает, - Гу Жоюй быстро замахала маленькой ручкой.

- Так.. чего-нибудь хочешь? Стоит только отцу раздобыть - он обязательно это сделает! - тон Гу Цина был слегка взволнованным.

Он хотел изо всех сил компенсировать Гу Жоюй за свои долги все эти годы.

Не смотрите на тот факт, что он возглавлял войска, чтобы убивать варваров. На самом деле он идиот, настолько глупый, что даже не знает, как любить свою дочь. Я даже не знаю, как это выразить.

Поговорив с несколькими старыми товарищами, эти парни менее надежны, чем я, поэтому лучше сделать это по-своему. Что касается балования и ласки, твоя дочь должна быть у тебя на ладони, даже если она захочет звезду с неба, ты найдешь способ ее достать.

- Жоюй хочет, чтобы ее отец был здоров, счастлив и в безопасности каждый день.

- Ты.. девочка.. Почему ты такая, как твоя мать?.

Глаза Гу Цина покраснели, а борода намокла от слез.

- Си'эр, чего ты хочешь, когда я вернусь с Северного похода? Я достану для тебя все!

- Я только желаю вам безопасного возвращения.

"Отец.." Гу Руои с беспокойством сделала два шага вперед.

"Отец в порядке.. Руои, пожалуйста, сначала иди и позавтракай. Отцу хочется побыть одному,"

- Гу Цин вытер несколько старых слез и махнул рукой с вынужденной улыбкой.

"Да, отец.."

В столовой Гу Руои поставила маленькую миску: "Цюнь, пойдем со мной в Бучжуан позже."

"Госпожа, вы хотите что-то сшить?" Глаза Цюнь заблестели. Она видела, как ловко её госпожа умеет шить. Она думала, что её работы лучше, чем у известных портных!

"Когда моя мать была еще жива, она часто думала, что у неё не было шанса сшить для отца халат. Я хочу исполнить последнее желание моей матери."

"Помимо пошива повседневной одежды, мне также нужно сшить военную форму, в которой мой отец носил доспехи, поэтому мне нужно купить много ткани."

Гу Руои сильно сожалела в душе. Почему она вспомнила слова матери только сейчас? Если бы она вспомнила об этом раньше и сшила халат, она бы раньше сделала своего отца счастливее.

На пути в Бучжуан Гу Руои беспокоилась, глядя вниз на каменные плитки под ногами и думая о стиле халатов в своем уме.

"Ах!"

Два восклицания, серебряная сумка на талии упала на землю.

Гу Руои собиралась наклониться, чтобы поднять ее, но вдруг большая рука потянулась и подняла серебряную сумку.

"Чья девчонка ты? Как ты можешь идти, уставившись себе под ноги? Можешь ли ты заплатить компенсацию за то, что ранила меня?"

"Мой молодой господин говорит тебе, что этот молодой господин.."

Они оба выпрямились и посмотрели друг на друга. Шэнь Тэнфэн держал серебряную сумку в руке и смотрел на прекрасное лицо перед ним, рот открыт, но словно застрял в горле.

Черт возьми!

Неужели ты снова встретил фею?!

Это появление и фигура уже могут сравниться с той феей в особняке Чжэн Гогуна!

В этот день четыре красавицы в Учэне скоро станут шестью красавицами!

Гу Руои также была слегка удивлена внешностью Шэнь Тэнфэна, но это было просто

удивление.

Потому что я видела бессмертное существование Шэнь И'аня, и видя Шэнь Тэнфэна, солнечного и веселого мальчика, я больше не чувствую себя маленькой лани, наткнувшейся на них.

"Книга.. Изначально, вы врезались в меня, и я не планировал возвращать вам этот денежный мешок, но из-за вашей красоты я отдал его вам."

Шэнь Тэнфэн покраснел и смущенно протянул серебряную сумку Гу Руои.

"Фу! Очевидно, что это вы ударили мою молодую госпожу!"

Цюнь автоматически включила режим защитника и встала перед Гу Руои.

"Цюнь. Гу Руои похлопала Цюнь по плечу и сказала извиняющимся тоном: "Извините, молодой господин, это маленькая девочка просто не смотрела на дорогу и врезалась в него."

Другая сторона одета роскошно, и ее семейное происхождение, должно быть, необычайно, чтобы иметь возможность ходить по Нанши. Даже если он обижен, он не должен приносить неприятностей своему отцу или особняку Уху.

Цюнь поджала губы и неохотно извинилась. Было очевидно, что другая сторона спешила и врезалась в их собственную госпожу.

Это немного смутило Шэнь Тэна. В конце концов, это был первый раз, когда такая красавица извинилась перед ним.

"Кхм, я тоже не мелочный человек.. Лоб.. Нет, просто скажите мне свое имя в качестве компенсации!" Шэнь Тэнфэн отвернул лицо и избежал взгляда.

"Госпожа, этот парень, должно быть, франт из какой-то семьи, и сейчас он наверняка жаждет вашей внешности.." Цюнь наклонилась к уху Гу Руои и осторожно сказала.

"Стоп!"

Шэнь Тэнфэн быстро протянул большую руку, чтобы остановить Цюнь от дальнейших размышлений.

Он боялся, что если подождет немного дольше, то станет в глазах этой девушки цветочным вором.

Правда, он жаждет внешности вашей молодой госпожи, но он не дурак тоже!

Раз вы двое появились здесь, то его семейное происхождение должно быть выдающимся.

Если он сделает что-то подобное, это будет ошибкой его отца.

С нынешним отношением отца к нему, он боится, что его прямо разжалуют в простолюдины.

"Этот молодой господин немного франт, и он также немного удивлен внешностью вашей молодой госпожи, но у меня определенно нет злых намерений, я просто хочу познакомиться с вашей молодой госпожой!"

После того, как Шэнь Тэнфэн сказал это откровенно, он увидел, что две женщины не только забрали денежный мешок из его рук, но и с настороженным видом отошли на более чем десять шагов.

Черт возьми!

<http://tl.rulate.ru/book/106329/3793939>